

К ВОПРОСУ О ЗАЖИГАНИИ
КОНДЕНСИРОВАННЫХ СИСТЕМ
ЛУЧИСТОЙ ЭНЕРГИЕЙ

В. Н. Вилюнов, О. Б. Сидонский

(Томск)

Рассматривается простейшая модель конденсированного вещества, способного к термическому разложению [1, 2]. Предполагается, что ответственными за зажигание являются суммарно-экзотермические процессы, протекающие в конденсированной фазе топлива. Эта точка зрения находится в согласии с современным механизмом горения порохов [3].

На поверхность топлива падает световой поток постоянной интенсивности q_s . Разогрев поверхностных слоев приводит к ускорению химических реакций и дополнительному выделению тепла в топливе. По истечении некоторого времени τ_1 , поток лучистой энергии прекращается и на поверхность топлива ставится адиабатика ($\bar{q}_{x=0} = 0$). Исследуя характер изменения температуры на поверхности, можно судить о зажигании или потухании топлива.

Помещаем начало координат на поверхность, а ось ξ направляем в глубь топлива. Исходные в данной задаче дифференциальные уравнения и дополнительные условия в безразмерных переменных имеют вид:

$$\frac{\partial \Theta}{\partial \tau} = \frac{\partial^2 \Theta}{\partial \xi^2} + (1 - \eta) e^{\frac{\Theta}{1 + \tau^\Theta}}, \quad (1)$$

$$\frac{\partial \eta}{\partial \tau} = \beta (1 - \eta) e^{\frac{\Theta}{1 + \tau^\Theta}}, \quad (2)$$

$$\tau = 0, \quad 0 \leq \xi < \infty, \quad \Theta = \Theta_0 = \frac{E}{R T_1^2} (T_0 - T_1) < 0, \quad \eta = 0, \quad (3)$$

$$\text{при } \xi = 0 \quad - \frac{\partial \Theta}{\partial \xi} = \begin{cases} \bar{q}_s, & 0 \leq \tau < \tau_1, \\ 0, & \tau > \tau_1, \end{cases} \quad (4)$$

$$\text{при } \xi \rightarrow \infty \quad \frac{\partial \Theta}{\partial \xi} \rightarrow 0, \quad \tau \geq 0. \quad (5)$$

Безразмерные переменные, параметры, входящие в уравнения, и краевые условия определяются следующими зависимостями:

$$\Theta = \frac{E}{R T_1^2} (T - T_1), \quad \xi = \frac{x}{x_1}, \quad \tau = \frac{t}{t_1}, \quad \bar{q} = \frac{q}{q_1},$$

$$t_1 = \frac{RT_1^2}{E} \cdot \frac{c}{Qz} e^{\frac{E}{RT_1}}, \quad q_1 = \lambda \frac{RT_1^2}{Ex_1}, \quad x_1 = \sqrt{\kappa t_1}, \quad (6)$$

$$\Theta_0 = \frac{E}{RT_1^2} (T_0 - T_1), \quad \gamma = \frac{RT_1}{\lambda E}, \quad \beta = \frac{RT_1^2}{E} \cdot \frac{c}{Q}, \quad \bar{q}_s = \frac{Ex_1}{\lambda RT_1^2} q_s.$$

Здесь $T(x, t)$ — температура, $^{\circ}\text{К}$; t — время, сек; x — декартова координата, см; $\eta(x, t)$ — глубина разложения вещества; T_0 — начальная температура топлива, $^{\circ}\text{К}$; E — энергия активации, кал/моль; c — теплоемкость, кал/г · град; Q — тепловой эффект реакции, кал/г; z — предэкспонент, 1/сек; λ — коэффициент теплопроводности, кал/см · сек · град; κ — температуропроводность, $\text{см}^2/\text{сек}$; R — универсальная постоянная, кал/моль · град.

Масштаб температуры¹ T_1 пока не определен. Выбирая его надлежащим образом, можно избавиться от одного безразмерного параметра, определяющего решение задачи. Здесь представляется множество возможностей, из которых рассмотрено только две.

1. В тех случаях, когда изучаются не только характеристики зажигания, но и закономерности выхода зажигания на стационарный режим горения топлива, разумно выбрать за опорную температуру T_1 максимальную температуру, получаемую на поверхности при послойном горении топлива. Она определяется равенством $T_1 = T_m = \frac{Q}{c} + T_0$. В этом случае решение зависит от трех параметров

$$\Theta_0 = \frac{E}{RT_m^2} (T_0 - T_m), \quad q_m = \frac{q_s}{\lambda} \sqrt{\kappa \frac{cE}{QzRT_m^2} e^{\frac{E}{RT_m}}}, \quad \gamma_m = \frac{RT_m}{E},$$

ибо $\beta = -\frac{1}{\Theta_0}$. Следует ожидать, что характеристики выхода системы на стационарный режим будут слабо зависеть от параметра γ_m .

2. В тех задачах, где не учитывается выгорание топлива, масштаб температуры удобно определить из условия $\bar{q}_s = \text{const}$. Оценку постоянной получим из стационарной теории зажигания Я. Б. Зельдовича [4]. В работе [4] показано, что при данной температуре поверхности Θ_s отсутствие зажигания возможно лишь в том случае, если градиент температуры вдали от поверхности обеспечивает достаточный теплоотвод, критический теплоотвод, при котором наступает зажигание и применительно к используемым здесь переменным определяется формулой:

$$q_* = \sqrt{\frac{\Theta_s}{2(1-2\gamma) e^{\frac{\Theta_s}{1+\gamma \Theta_s}}}.$$

Для того чтобы на пределе зажигания Θ_s была близка к нулю, необходимо взять $q_s = \sqrt{2(1-2\gamma)}$. То есть для определения масштаба имеем

$$\frac{E}{RT_1} e^{\frac{E}{2RT_1}} = \frac{\lambda}{q_s} \sqrt{\frac{2QzE}{c\kappa R} \left(1 - 2 \frac{RT_1}{E}\right)}. \quad (7)$$

¹ Точнее масштабом температуры называть величину RT_1^2/E .

Остальные зависимости находятся по формулам (6). При таком выборе масштаба T_1 решение слабо зависит от γ .

Исходная система уравнений решалась методом сеток на ЭВМ. Характер изменения температуры от времени на поверхности топлива, обращенной к излучателю, показан на рис. 1. Каждой кривой (рис. 1, а)

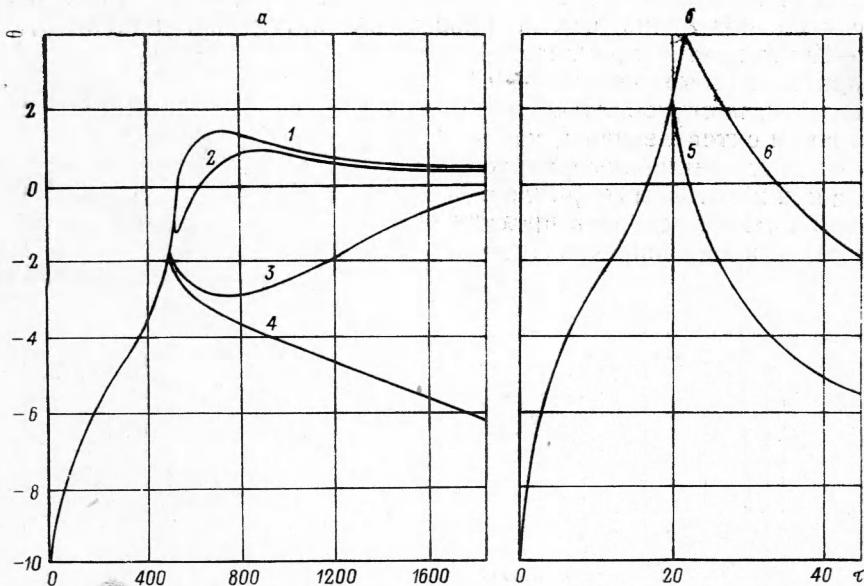

Рис. 1. Температура на поверхности топлива в зависимости от времени для различных моментов смены граничного условия $\Theta_0 = -10$, $\gamma_m = 0$.

а — $q_m = 0,25$; б — $q_m = 2,0$.

соответствует вполне определенное время облучения, после которого на поверхности ставилась адиабатика. Кривым 1—2 соответствует зажигание с перегревом ($\Theta_s > 0$), 4 — потухание. Приближение Θ_s к нулю свидетельствует о выходе скорости распространения пламени на стационарный режим. Кривым 5—6 (рис. 1, б) всюду соответствует потухание.

В табл. 1 помещены численные значения параметров в момент смены граничного условия, где $Q_s = q_m \tau$ — тепловой импульс, а Q_R — количество тепла, выделяющегося в результате химических реакций

$$Q_R = \int_0^\tau d\tau \int_0^\infty (1 - \eta) e^{\frac{\Theta}{1 + \gamma \Theta}} d\xi.$$

Таблица 1

Кривые (рис. 1)	τ	η	Θ	Q_s	Q_R
1	544	0,824	-0,146	136	42
2	532	0,697	-0,964	133	34,1
3	516	0,563	-1,70	129	27
4	512	0,536	-1,84	128	25,6
5	22,3	0,94	+4,15	44,5	7,22
6	21,0	0,647	+2,13	42,0	3,78

Зажечь топливо¹ облучением очень интенсивными потоками после снятия источника излучения невозможно. Быстрый нагрев поверхностного слоя топлива приводит к его выгоранию, ожогу. Однако, поскольку общий запас тепла в топливе невелик, после снятия излучения он рассасывается в массе топлива, происходит потухание. Для данного Θ_0 существует критическое значение теплового потока, выше которого после снятия облучения всегда происходит потухание; например, для $\Theta_0 = -10$ это критическое значение q_m приблизительно равно $0,3 \div 0,4$. Эти выводы, конечно, справедливы лишь в том случае, когда адиабатика ставится не на поверхности $\xi = 0$, а при некотором $\xi = \xi(i)$, при котором $\eta \approx 1$ (своеобразный отвод прореагировавших продуктов

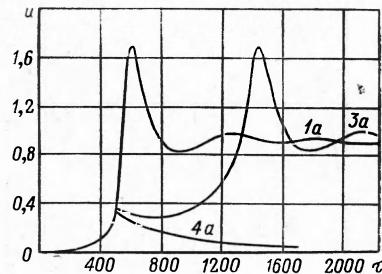

Рис. 2. Изменение

$$u \sim q_R = \int_0^{\infty} (1 - \eta) e^{1 + \frac{\Theta}{\tau}} d\xi$$

от времени для $\Theta_0 = -10$, $\gamma_m = 0$, $q_m = 0,25$ (Кривые рис. 1 и 2 соответствуют друг другу.)

реакции). Результат, полученный выше, не является неожиданным, он находится в полном согласии с теорией горения порохов и ВВ, развитой Я. Б. Зельдовичем [5], а также с результатами работы [6].

Расчеты примеров вскрыли еще весьма любопытный физический факт. Именно характер стремления скорости горения к стационарному значению происходит с затухающими колебаниями (рис. 2). Период колебаний при данном Θ_0 тем меньше, чем больше величина безразмерного теплового потока.

Влияние выгорания топлива на характеристики зажигания иллюстрируется табл. 2, где $\Theta_0 = -10$; $\gamma_m = 0$; $q_m = 0,25$. Расчет критическо-

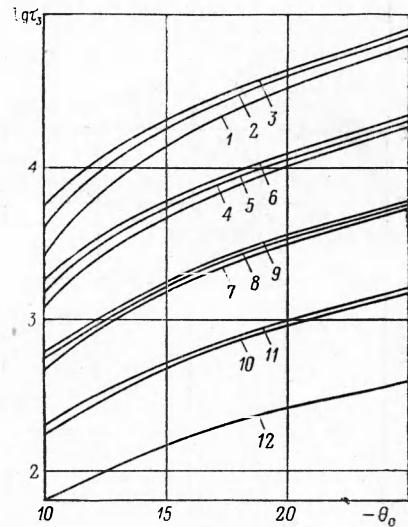

Рис. 3. Зависимость τ_z от Θ_0 для различных значений q_m и γ_m .

1 — 0,0625; 0; 2 — 0,0625; 0,025; 3 — 0,0625; 0,05; 4 — 0,125; 0; 5 — 0,125; 0,025; 6 — 0,125; 0,05; 7 — 0,25; 0; 8 — 0,25; 0,025; 9 — 0,025; 0,05; 10 — 0,5; 0; 11 — 0,5; 0,05; 12 — 1,0; 0.

Таблица 2

	$\tau_{\text{з}}$	τ_z	Q_s	Q_R	Θ_z
Без выгорания . . .	0	468	117	17,8	-2,63
С выгоранием . . .	0,536	512	128	25,6	-1,84
Ошибки, % . . .	—	8,6	8,6	23,5	43

¹ Предполагается, что время облучения намного меньше времени адиабатического периода индукции $\tau_{\text{ad}} \approx e^{-\Theta_0}$

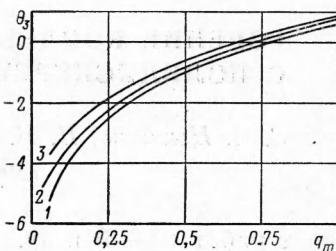
го времени зажигания осуществлялся в широком диапазоне изменения параметров $10 \leq |\Theta_0| \leq 30$, $0 \leq \gamma_m \leq 0,05$; $0,0625 \leq q_m \leq 3$, при этом выгорание не учитывалось. Результаты расчета показаны на рис. 3. Если $1 < q < 3$, то влияние γ_m несущественно, не больше 5%; при малых $|\Theta_0|$ и малых q_m влияние более сильное, разница может достигать 50%.

Критическая температура зажигания Θ_3 (рис. 4) с ростом теплового потока увеличивается, ее зависимость от Θ_0 слабая.

Применяя теорию зажигания Я. Б. Зельдовича [7], можно получить явную зависимость τ_3 от q_m и Θ_0

$$\tau_3 = \frac{\pi}{4q_m^2} \left(\ln \frac{q_m^2}{2} - \Theta_0 \right)^2. \quad (8)$$

Рис. 4. Зависимость Θ_3 от q_m .
1 — $\gamma_m = 0,0$; 2 — $\gamma_m = 0,025$; 3 — $\gamma_m = 0,05$.

Расчет по формуле (8) дает удовлетворительное совпадение с результатами численного интегрирования (табл. 3). В формуле (8) влияние γ_m не учтено.

Т а б л и ц а 3

Θ_0	γ_m	q_m	λ_3 , расч.	λ_3 , теор.	Ошибка, %
-25	0	0,125	18430	20700	12,5
-10	0	1,0	61,1	67,7	10,8
-20	0	1,0	268,9	292	8,6

В частности, если выбрать масштаб температуры из условия (7), то зависимость (8) приобретает очень простой вид:

$$\tau_3 = \frac{\pi}{8} \frac{\Theta_0^2}{(1 - 2\gamma)}.$$

Поступила в редакцию
5/VI 1965

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. В. Н. Вилюнов, О. Б. Сидонский. Докл. АН СССР, 1963, 152, 1.
2. А. Э. Аверсон, В. В. Барзыкин, А. Г. Мержанов. ИФЖ, 1965, 9, 2.
3. П. Ф. Похил. Сб. «Физика взрыва», М., Изд-во АН СССР, 1953, 2.
4. Я. Б. Зельдович. ЖЭТФ, 1939, 9, 12.
5. Я. Б. Зельдович. ЖЭТФ, 1942, 12, 11—12.
6. В. Б. Либрович. ГИМТФ, 1963, 6.
7. Я. Б. Зельдович. Докл. АН СССР, 1963, 150, 1.